

Культура. — 2000. —
27 апр. — 10 мая. — с. 8

Вход Светланова в БЗК

Накануне вербного воскресенья. Оратория Листа

В текущем концертном сезоне Христос являлся народу не однажды: с успехом прошли российские премьеры ораторий "Воскресение и Вознесение Иисуса" К.Ф.Э.Баха и "Христос на Масличной горе" Л.Бетховена. И вот Спаситель воистину воскрес в третий раз — в БЗК впервые в России была исполнена оратория Ф.Листа "Христос" для солистов, хора, органа и оркестра на тексты Библии, католической литургии и латинских гимнов.

В переполненном, разогретом духотой и ажиотажем зале были замечены представители столичного бомонда, а также знатоки и любители, многим из которых посчастливилось получить бесплатный билет. Впечатляющее зрелище открывалось на сцене: огромный сводный хор Академии хорового искусства (художественный руководитель В.Попов), заставивший сильно потесниться оркестр БЗК (художественный руководитель Л.Николаев). В центре композиции — маэстро Е.Светланов, которого наша публика, обожающая великих артистов, страдальцев и героев, почтила бурными овациями.

Безусловно, внимания заслуживало и само творение Листа, требующее от исполнителей и слушателей совершенно особого настроения — и не только вследствие своей трехчасовой протяженности. Кажется,

в этой грандиозной духовной мистерии — близкой родственным "Мессии" и "Парсифалю" — композитор вознамерился подвести итог всему тому, что знал и умел. Изысканная романтическая звукопись и аскетичная григорианика, подчеркнуто наивные пасторали, навевающие воспоминания о ренессансных пейзажах с мадоннами и ставящие под сомнение новизну открытий современных минималистов; многочисленные отголоски Палестрины, Моцарта и Брукнера... И, конечно же, качества типично листовские: концептуальность, расчетливо разбросанные красоты — в диапазоне от "все гениальное просто" до захватывающих эффектов, напоминающих о том, что в сутану аббата облачился легендарный потрясатель концертной эстрады. Удивительная отрешенность и почти ничем не замутненная созерцательность музыки оратории на многих навевают скуку — тут самое время уйти, не дождаввшись антракта. Но не стоит также удивляться, если вы невольно погружаетесь в состояние тихого восторга и экзальтации, растворяясь в неземной гармонии и нескончаемой благодати...

Сложность стоявших перед молодыми исполнителями задач усугублялась тем, что Лист, как будто находясь в состоянии медитации, совсем не заботится о верности

традициям и удобствах восприятия: оркестр время от времени разыгрывает целые симфонические поэмы, а хор, скромно поддерживаемый органом, надолго воспаряет в строгом звучании а капелла. Партитура Листа с ее частыми переходами от камерной, "акварельной" прозрачности к объемному и громогласному тутти требует необычайной гибкости и универсальности во владении инструментом. Многочисленные трудности сочинения и присутствие за пультом самого Светланова, с одной стороны, обусловили некоторую скованность музыкантов, но с другой — именно авторитет маэстро заставил их подтянуться, а магия его личности — воодушевить. Словом, оркестр показал себя достойно, хотя не обошлось без слишком "терпких" унисонов и "фирменных" ляпсусов у духовиков. Успех премьеры в огромной степени поделило фантастическое мастерство воспитанников хоровой академии, которые не заслужили ничего, кроме громкой осанной. Идеальный темброво-динамический баланс, безупречная чистота интонирования, сила, благородство и полетность звука, стройность вертикали и ясность полифонических сплетений завораживали и восхищали. О солистах (Г.Бойко, О.Александрова, А.Мартынов, Д.Трапезников) в сей торжественный момент распро-

страняться, пожалуй, не стоит: все претензии, которые можно было бы им предъявить, стары как наш грешный мир. Приходилось утешать себя тем, что при "космических", внеличностных масштабах произведения удел "корифеев" был довольно скромным. Да, в мощном и статичном звуковом потоке оратории немудрено было потеряться, а то и вовсе захлебнуться — но не с таким "кормчим", как Евгений Федорович. Эпическая природа его дарования, ясное видение целей (часто весьма далеких), точный волевой жест, которому беспрекословно повиновались исполнители, — все это просто заставило проникнуться красотами "неподъемного" и загадочного творения Листа. В общем, дирижер вновь показал своим врагам и поклонникам, что он — Светланов, а последние перипетии его карьеры — как бы мы к ним ни относились — сделали блеск трех звездных часов из жизни маэстро еще более эффектным. Однако, как известно, задача любой оратории — не только развлекать, но и поучать. Поэтому будем надеяться, что все присутствовавшие на великопостном концерте не раз вспомнили о том, чему учил нас Христос. А учил он справедливости, любви и прощению.

Лада АРИСТАРХОВА

Фото ИЛОПИНОВОЙ

at